

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 37(09)»19»

ОБОСНОВАНИЕ МИССИИ ШКОЛЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ Н.И. ПИРОГОВА

А.В. Климина

Московский психолого-социальный университет, г. Брянск

Посредством герменевтического подхода к анализу педагогического наследия Н.И. Пирогова сформулирован ряд аспектов, позволяющих содержательно обосновать значение школы как детерминанты общественного прогресса.

Ключевые слова: школа, общество, школа и жизнь, миссия школы.

Середина XIX в. характеризуется развернувшимся в это время общественно-педагогическим движением 60-х гг. В его русле такие направления открывшейся дискуссии, как цель отечественного образования, а также роль и место школы в социокультурном развитии, обозначаются как «вопросы жизни», определившие название знаменитой статьи Н.И. Пирогова. Проблемно-генетический анализ его педагогических воззрений позволяет сформулировать ряд принципиальных положений, раскрывающих миссию школы, призванной, как был убежден мыслитель, соответствовать вызовам жизни, которые рельефно проявили себя в рассматриваемый период.

Одним из ведущих для Н.И. Пирогова представлялся вопрос о взаимодействии школы и жизни, имеющий непреходящее принципиальное значение, и сохранивший свою актуальность и в настоящее время. В русле обсуждения данной проблемы Н.И. Пирогов указывает на сложившееся в обществе отношение к задачам школы вне контекста реальности, более того, подчеркивает тенденцию воспринимать изолированность содержания школьного образования от вызовов жизни как сложившееся и обыденное обстоятельство.

Н.И. Пирогов был убежден, что одна из причин такого противопоставления заключается в дефиците собственно образованности, поскольку, по его словам, чем «менее образованно общество, тем более разъединены в его понятии школа и жизнь» [5, с. 201]. Поэтому, как полагал мыслитель, «было бы сверхъестественное чудо, если бы большинство лучше поняло связь жизни с школой» [5, с. 202]. Такой вывод Н.И. Пирогов объяснял длительным периодом, когда «школа делала что-то свое, не заботясь о жизни; а жизнь шла по-своему, не обращая внимания на школу».

При этом мыслитель полагал, что в конфликте между школой и жизнью нельзя определить какого-то одного «виновника». Н.И. Пирогов отмечал, что здесь вполне обоснованно возможны два варианта. Например, «понятия, которые школа сообщала жизни, были неверны, и начала, которыми она руководствовалась, не оправдывались жизнью». Вместе с тем Н.И. Пирогов допускал, что и «жизнь предъявляла нелепые притязания к школе и требовала от нее того, чего сама не могла дать» [5, с. 204].

Примечательны в связи с этим размышления Н.И. Пирогова, который прямо подчеркивал, что «мы привыкли издавна противопоставлять жизнь школе, и школу – жизни. Мы привыкли видеть, что воспитание и учение идут сами по себе, а жизнь идет свои чередом, сама по себе. Мы привыкли думать, что требования школы не сходятся с требованиями жизни». Приведенные развернутые размышления видного общественного деятеля позволяют еще раз акцентировать внимание на вопросах, имеющих принципиальный характер в русле определения источников для формирования содержания процессов обучения и воспитания в современной нам школе, поскольку и сегодня эта проблема остается одной из самых острых в осуществляемой модернизации отечественного образования.

Примечательно, что, несмотря на критическое отношение к деятельности школы переживаемой им эпохи, мыслитель видел перспективность обозначенной педагогической проблемы, постановка и поиск решения которой имели явный методологический контекст. Это подтверждается указанием Н.И. Пирогова на то, что «школа начинает понимать, что она без жизни и вне жизни – нелепость, а жизнь видит, что она без школы не может ни одного шага сделать вперед, – идти же назад ей запрещено предвечным законом» [5, с. 203]. Отсюда следует вывод принципиального характера о том, что требования, предъявляемые к школе, детерминируются запросами жизни, той конкретно-исторической реальностью, в которой школе суждено осуществлять свое предназначение с ее ориентацией на постоянную модернизацию процессов обучения и воспитания в проектируемых контурах будущего. Более того, в такой модернизации заинтересовано прежде всего само общество, поскольку его дальнейшее развитие обусловлено готовностью школы к осуществлению своего предназначения.

Представляется, что достижение понимания невозможности существования школы вне контекста вызовов реальности, зависимости, в свою очередь, общественного прогресса от эффективности деятельности этого социокультурного института Н.И. Пирогов связывал с идеей о том, что именно жизнь является источником возникновения школы, отразив это в риторическом вопросе: «И откуда

взялась школа, как не из жизни?» [с. 204]. Н.И. Пирогов в полемическом залого конкретизирует роль человека в становлении школы, формулируя это в следующем вопросе: «Не врожденная ли человеку склонность развивать более и более все ему присущее была началом школы?».

Среди передовых слоев российского общества на рубеже 50-60-х гг. XIX в. актуальными становятся различные ракурсы рассматриваемой проблемы. Например, в ее русле по существу была обоснована **антропологическая доминанта** взаимодействия школы и жизни, представленная Н.И. Пироговым в кратком, но предельно четком тезисе: «что учиться и жить есть одно и то же» [5, 201].

Подтверждением приведенного вывода можно рассматривать оптимистический взгляд Н.И. Пирогова, согласно которому «наконец, все мыслящие начинают убеждаться, что школа и жизнь есть одно неразделимое целое, что жизнь школьника есть такая же самостоятельная, подчиненная своим законам, жизнь, как и жизнь взрослых учителей».

Принципиальным для определения роли и места школы в общественном прогрессе представляется утверждение Н.И. Пирогова о том, что «и отцы, и общество, и государство должны стремиться восстановить смысл и права школы, проистекающие из самой жизни. Должно восстановить прямое назначение школы, примиренной с жизнью, – быть руководителем жизни на пути к будущему» [с. 206]. Отсюда следует вывод о детерминирующей позиции школы в общественной жизни, ее миссии как уникального институционального пространства становления растущего человека. Этот вывод находит свое подтверждение в предельно методологическом тезисе Н.И. Пирогова: «... все будущее жизни находится в руках школы, и, следовательно, ей принадлежит гегемония». Приведенные развернутые представления Н.И. Пирогова, несомненно, носили *опережающий характер*, отличались конструктивным *прогностическим контекстом*, четко определили роль и место школы как важнейшего социокультурного института, предопределяющего процесс цивилизационного развития человечества.

Между тем Н.И. Пирогов отмечал, что «эта гегемония, по праву принадлежащая школе и потому долженствующая руководить взглядами и убеждениями будущих поколений, есть до сих пор еще только *pium desiderim* (благое пожелание)» [3, с. 304]. Выход из сложившейся ситуации Н.И. Пирогов видел в нравственном обновлении общественной жизни. Для этого, как подчеркивал мыслитель, необходимо, чтобы «вся история общества, все внешние и внутренние условия способствовали к развитию его нравственных сил, его воли, его характера. Тогда и только тогда школа может выработать, развить все

ею полученное от общества и сделаться передовой», по образному выражению мыслителя, это позволило бы школе из положения «дочери общества» стать его «матерью» [с. 305].

Н.И. Пирогов специальное внимание уделял прикладному аспекту школьного образования. Так, воплощение идеи о предназначении школы в определении приоритетов стратегического развития общественного развития мыслитель связывал непосредственно с ресурсом этого социокультурного института, правильной постановкой цели и содержания его деятельности. Н.И. Пирогов был убежден, что достижение школой лидирующей позиции станет реальностью «только тогда, когда все человеку дарованные способности, все благородные и высокие стремления найдут в школе средства к бесконечному и всестороннему развитию, без всякой задней мысли и без разновременных забот о приложении» [5, с. 206].

Между тем, по признанию мыслителя, в современном ему обществе доминировало прямо противоположное отношение к пониманию миссии школы, поскольку «всего заманчивее кажется тот взгляд на школу, который ее представляет чем-то вроде лепной модели для приготовления людей именно такими, каких нужно обществу для его обыденных целей» [с. 205]. Следовательно, Н.И. Пирогов выступает с жесткой критикой относительно утилитарно-прагматичного понимания целей и задач содержания и воспитания в школе, что неизбежно обуславливало игнорирование интересов растущего человека, противоречило антропологическому характеру сущности школьного образования.

Один из ключевых «вопросов жизни» связан был с необходимостью уточнения ценностей школьного образования. Так, по мнению Н.И. Пирогова, в условиях сложного и неоднозначного развития российского социума середины XIX в. предназначение школы состояло в приготовлении молодого поколения к внутренней борьбе. Постановка охарактеризованной задачи свидетельствует о достаточно высоких требованиях к школе как уникальному цивилизационному институту, которые мыслитель полагал имманентно присущими его сложной и ответственной деятельности. Для этого, как был убежден Н.И. Пирогов, деятельность школы должна быть ориентирована на реализацию своего основного предназначения, которое, по мнению автора, заключалась в тезисе, рельефно отражавшем его ценностно-педагогическое кредо: «Сделать нас людьми» [1, с. 65]. Следовательно, Н.И. Пирогов был убежденным сторонником гуманистического предназначения школы, реализация которого могла быть достигнута в русле социокультурных требований. Мыслитель прямо подчеркивал, что «первое и главное условие прогресса есть твердая вера в

образовательную, творческую силу человеческой личности» [4, с.178]. Н.И. Пирогов прямо писал по этому поводу: «...в животворных и образовательных силах личностей я нахожу единственное ручательство за истинный прогресс» [4, с. 179].

Один из ключевых аспектов в русле рефлексии роли и места школы в общественной жизни состоит в определении миссии школы как пространства, обеспечивающего формирование у растущего человека готовности к самостоятельной научной деятельности. По этому поводу Н.И. Пирогов писал: «Школа только тогда достигает своего назначения, когда вышедший из нее ученик будет понимать, что такое научная истина, – когда ему будет указано, что такое истинная наука» [2, с. 139]. Ведущее средство конструктивного решения этой проблемы Н.И. Пирогов видел в организации такой деятельности в школе, когда постигающий научную истину ученик «научится вырабатывать ее из себя самого, сознательно и самостоятельно».

Вместе с тем Н.И. Пирогов подчеркивал, что «этого-то именно наши школы, если и постигают, то еще далеко не достигают». Причиной сложившейся тенденции Н.И. Пирогов считал дефицит или даже отсутствие акцента в процессе школьного образования на таком феномене как внимание ученика. Именно внимание Н.И. Пирогов рассматривал как «первое и основное условие всякой, и научной, и практической, самостоятельности». В связи с этим примечательно его указание: «... рассмотрите начало всякой науки, всякого открытия, читайте жизнеописания высоких деятелей науки, и вы убедитесь, что первым основанием всему была внимательность. Только тот постигал истину, кто внимательно изучал природу, людей и самого себя».

Поэтому Н.И. Пирогов подчеркивал следующее принципиальное положение: «...пора понять нам, что обязанность гимназического образования не состоит только в одном сообщении научных сведений и что главное дело педагогики состоит именно в том, как эти сведения будут сообщены ученикам». При этом Н.И. Пирогов считал важнейшим условием эффективности процесса формирования к постижению научного знания воспитание у растущего человека позитивного эмоционально-ценностного отношения к самостоятельному научному поиску. Мыслитель был убежден, что глубоко «ошибаются те из наставников, которые думают, что они все уже сделали, если изложили науку ученикам в современном ее виде. Наука – дело великое, безграничное, едва достижимое и для жизни, не только для школы. Если школе удастся сделать учеников восприимчивыми к науке, дать им сознательное научное направление, поселить в них любовь к самостоятельным занятиям наукой, то больше ничего и требовать нельзя».

Отмечая предопределяющую позицию школы в обеспечении прогресса общественной жизни, Н.И. Пирогов особую роль в этом процессе отводил учителю. Например, в русле рассуждений о значимости предметного обучения, Н.И. Пирогов подчеркивал, что у хорошего педагога все предметы окажутся полезными для развития умственных способностей учащихся. Поэтому принципиальный момент, по мнению мыслителя, состоял в самой личности учителя, которому доверено осуществить общечеловеческое образование подрастающего поколения [5, с. 214]. В связи с этим Н.И. Пирогов совершенно обоснованно полагал, что все нововведения в сфере образования должны прежде всего направляться на то, чтобы «дать больший простор действию личности наставников», а не ограничиваться, как это традиционно имело место, только модернизацией школьных уставов [3, с.179]. Мыслитель отмечал, что самым главным аргументом, убеждающим родителей, является личность учителя, которому они доверили воспитание своего ребенка [5, с. 214]. При этом Н.И. Пирогов акцентировал внимание на профессиональной компетентности учителя, утверждая, что «в руках дельного педагога, и древние, и новые языки, и все предметы общечеловеческого образования не останутся без пользы для развития умственных способностей».

Результаты осуществленного ретроспективного анализа показывают актуальность педагогических воззрений Н.И. Пирогова в контексте осуществляемого сегодня поиска, направленного на обоснование модели школы, отвечающей современным и возможным перспективным вызовам жизни. Сущность взаимоотношений школы и жизни, определение ценностей школьного образования, использование ресурса школы в плане формирования у растущего человека готовности к самостоятельной научной деятельности, уточнение миссии учителя – вот основной перечень непреходящих вопросов, которые и в настоящее время составляют приоритетные направления развития теории и практики отечественного образования.

Список литературы

1. Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Избр. пед. соч. М., 1952. С. 55-84.
2. Пирогов Н.И. О предметах суждений и прений педагогических советов гимназий // Избр. пед. соч. М., 1952. С. 132-39.
3. Пирогов Н.И. Об уставе новой гимназии, предполагаемой проектом преобразования морских учебных заведений // Избр. пед. соч. М., 1952. С. 303-319.
4. Пирогов Н.И. Чего мы желаем // Избр. пед. соч. М., 1952. С. 160-200.

5. Пирогов Н.И. Школа и жизнь // Избр. пед. соч. М., 1952. С. 201-214.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF SCHOOL IDEAL IN THE
VIEWS HOLD BY K.D.USHINSKIY**

A.V. Klimina

Moscow Psychology and Social University in Bryansk

The author deals with retrospective analysis of pedagogic legacy of K.D.Ushinskiy that reveals essence of the school ideal, interrelation of the school and life, structural elements of school, objectives and means of education, interaction of teacher and pupil, personality of the teacher, combination of traditions and innovations.

Keywords: *ideal school, the growing person, the teacher.*

Об авторах:

КЛИМИНА Алла Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационных технологий, первый заместитель директора Филиала НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет» в г. Брянске (г. Брянск, у. Дуки, 65), e-mail: alla@bfmpsi.ru